

Митрополит Иларион: Каждый христианин должен ощущать себя учеником Христа

29 ноября 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Россия-24» митрополит Волоколамский Иларион, стал заместитель главного редактора журнала «Русский репортер» Дмитрий Соколов-Митрич.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы поговорим на тему: христианин на светской работе. У меня в гостях – заместитель главного редактора журнала «Русский репортер» Дмитрий Соколов-Митрич. Здравствуйте, Дмитрий!

Д. Соколов-Митрич: Здравствуйте! Большинство людей почему-то считает, что воцерковленность и приверженность христианским идеалам – это недостаток в конкурентной борьбе, что люди, которые этим обладают, не имеют преимущества в карьере, в творческой работе и так далее. Мой собственный опыт и опыт наблюдения за другими людьми скорее это опровергает и говорит об обратном.

Митрополит Иларион: Вы знаете, мой собственный опыт тоже говорит об обратном. Я этому не удивляюсь, ибо христианство дает человеку некую внутреннюю мотивацию, которая отражается не только на его духовной жизни, но и на его профессиональной деятельности.

Сейчас существует такое мнение, которое на Западе даже навязывается людям, в том числе через законодательство, через действия работодателей, что религиозность – это исключительно частная сфера жизни человека, она нигде не должна не только демонстрироваться, но и вообще ни на чем сказываться.

Но Христос ведь создавал Церковь не только для домашнего применения и, собственно, не только для церковного употребления. Если мы – церковные люди вне зависимости от того, священнослужитель кто-то из нас или мирянин, то наша принадлежность к Церкви, наша христианская вера не может не сказываться на всем образе нашей жизни.

Д. Соколов-Митрич: Причем, мне кажется, что даже если наша религиозность не приобретает явное выражение в офисной жизни, – в моем случае в журналистской работе, в текстах и так далее, – она все равно действует, причем, даже сильнее, нежели если бы она выставлялась напоказ. Если говорить о моей журналистской деятельности, я считаю, что только с того момента,

как я начал задумываться, а потом все больше и больше приобщаться к духовной сфере жизни, для меня работа стала осмысленной, я обрел какую-то интонацию, обрел не то, чтобы миссию, – я не тешу себя надеждой своими текстами исправить мир, – но моя деятельность получила некую законченность, подобно цепочке, по которой не бежал ток, а теперь бежит. Даже если я пишу о чем-то, абсолютно никак не связанном с Церковью, все равно это чувствуется даже людьми, которые тоже далеки от Церкви. Опять же, умение смотреть на всех как на равных или даже снизу вверх. Ведь большинство журналистов, к сожалению, мыслят себя своеобразными арбитрами событий, происходящих вокруг, и видят своей задачей объяснить людям, кто негодяй, а кто хороший человек.

Митрополит Иларион: Когда Христос создавал Церковь, Он ведь не секту создавал. Он не говорил Своим ученикам, что те должны отделиться от окружающих, создать для себя совсем другой мир, жить в специфической субкультуре; Он не призывал их уйти с обычной работы и создать для себя какие-то особые рабочие места. По сути дела, вся проповедь Христа была обращена к людям, находящимся в миру. Именно им Он говорил: «Вы – соль земли. Вы – свет мира» (см. Мф. 5, 13-14), то есть Он призывал людей наполнить свою жизнь внутренним содержанием, при этом не отрываясь от своих привычных занятий.

Из кого Господь избрал Своих учеников? Из рыбаков. Когда Он воскрес, чем ученики занялись после Его воскресения? Они снова стали ловить рыбу. Только потом, после сошествия на них Святого Духа, когда, как Вы сказали, «ток побежал по проводам», они осознали свое апостольское призвание и отправились на проповедь. Но апостолы не были богословами или проповедниками в профессиональном смысле этого слова. На эту миссию их послал Господь.

Каждый христианин, вне зависимости от того, где и кем он работает, какая у него должность или статус, должен ощущать себя учеником Христа. Ученик Христа – это Его апостол, и это тот человек, который несет людям слово Божие, в том числе и через свою профессиональную деятельность. Конечно, особая ответственность возлагается на тех, чья профессия связана со словом, ибо здесь мы имеем дело не просто с какой-то технической профессией, но с даром, обладая которым, человек, в частности, журналист, в ответе за свои слова и за то, как он освещает события, каким образом пытается получить нужную информацию от своих собеседников. Это целое искусство, которое для журналиста-христианина просто не может не быть мотивировано христианскими ценностями.

Д. Соколов-Митрич: Да. Но вот что удивительно. По моим наблюдениям за коллегами нередко бывает и так, что Господь действует через человека даже помимо его осознания себя христианином. Я действительно знаю немало репортеров, которые пишут тексты в духе смирения. Такое ощущение, что они приобщены к христианским ценностям, но когда начинаешь с ними

общаться, выясняешь, что они совершенно далеки от Церкви, но это действует помимо их сознания. То, что надо осуждать не человека, а грех – такие простейшие вещи, азы христианства, которые, как ни странно, в современном обществе и, в частности, в журналистской среде, очень редко встречаются, зачастую действуют через людей невоцерковленных, даже не читавших Новый Завет.

Митрополит Иларион: Такое явление существует. Оно называется, может быть, христианство вне Христа или церковность вне Церкви. Это некая врожденная способность человека отличать правду от лжи, белое от черного, добро от зла.

По словам древнего христианского писателя Тертуллиана, «душа человека по своей природе христианка». Это говорит о том, что Христос не создавал Свою религию, Свое нравственное учение на пустом месте. Он создавал его для реальных людей, исходя из их опыта. Он Сам был реальным человеком. Он был Богом и человеком одновременно. Но Христос не просто заповедал людям Свою теорию жизни - всё было проверено, доказано и показано на Его собственном опыте. Он являет людям величайший пример нравственности и образец для подражания. Интересно еще то, что образ Христа намного шире, чем образ Церкви. Христос более универсален. Я бы сказал, что ко Христу тянутся, как к личности, как к нравственному учителю, Ему симпатизирует гораздо большее число людей, а ведь не все из них ходят в церковь. Это тоже очень важно. Христос так же универсален, как универсален Сам Бог, ибо Он является Богом.

Д. Соколов-Митрич: Интересен аспект, который я тоже наблюдаю, прежде всего, на собственном опыте, когда ты как репортер приезжаешь куда-то и пытаешься понять, что произошло, выявить скрытые причины происшествия, – что главный инструмент познания, в том числе журналистского, все-таки, в конечном счете, любовь или хотя бы отсутствие ненависти.

Историческая проблема нашей журналистики заключается в том, что в ней слишком много ненависти. В людях постоянно свербит попытка засудить по своей мерке. Чтобы понять человека, который совершил плохой поступок, даже чудовищный, как было, например, в Кущевке или что-то еще, нужно, прежде всего, понять мотивы этого человека, его природу, натуру, характер. Чтобы это сделать, нужно, во-первых, принять его как равного себе, несмотря на все, что он совершил, осознать, что он тоже создан Богом. Еще важно, пытаюсь понять его мотивацию, его поступок, исходить не из того, как этот злодей исполнил свой замысел, а как этот хороший человек попытался сделать что-то хорошее, но в итоге его попытка не удалась.

За 20 лет своей работы журналистом я ни разу не видел людей, даже преступников, осужденных пожизненно, которые, совершая преступления, намеревались сделать что-то плохое. Все люди хотят сделать что-то хорошее, но просто у многих сбиты морально-этические, духовные настройки.

В свое время их к этому не приобщили, или они сами выбрали не ту дорогу, в результате чего и произошла трагедия.

Любой грех – это, прежде всего, ошибка. Если журналист придерживается такого подхода, который, опять же, в своем корне христианский, его репортаж получается не таким, как у всех остальных. Появляется особый взгляд на окружающую действительность. Даже с точки зрения эксклюзива он находит то, что никто не заметил, потому что все мыслили и действовали шаблонно.

Митрополит Иларион: Это правда. Есть такие журналисты-христиане, которые, в отличие от своих коллег, смотрят на мир глубже, серьезнее. Создавая свои репортажи, не посвященные религиозной тематике, а касающиеся просто аспектов человеческой жизни или освещающие политические темы, они находят такие срезы, которые не заметны невооруженному глазу.

Конечно, здесь надо сказать о том, что христианство дает очень мощный импульс для внутреннего развития. У человека, ведущего духовную жизнь, совершенно иной взгляд на окружающую действительность, чем, например, у людей, обремененных только мирскими заботами.

Думаю, что прекрасным примером здесь может послужить творчество Достоевского. Будучи писателем, общественным деятелем и религиозным человеком, он прошел очень сложный путь. Его зрелые романы, за которые мы его любим, читает весь мир, они глубоко проникнуты христианским духом, христианской идеей. Он показывает, как в одном человеке могут уживаться и грех, и стремление к добру, и преступление, и покаяние. Он описывает, как может переродиться и преобразиться душа человека. С одной стороны, Достоевский обнажает такие глубины зла в человеке, которые заставляют читателей содрогнуться, как, например, в романе «Бесы», где он показывает разгул зла и, по сути дела, предсказывает русскую революцию за несколько десятилетий до того, как она наступит. С другой стороны, он же рисует потрясающие образы христианских подвижников, например, старца Зосимы. В его произведениях мы видим, как в душе одного человека могут уживаться и вера, и безверие. Духовный путь его героев, конечно, отражает его собственный путь. Мы потому и ценим Достоевского, что он открывает нам такие глубины, на которые мы сами погрузиться не в состоянии. В этом, конечно, и заключается задача писателя.

В этом задача и журналиста – не просто отрапортовать о происшествии, но и дать событию определенную оценку. Очень важно, что из себя представляет каждый журналист с точки зрения нравственности. Если он сам безнравственный, то соответствующей будет и вся его журналистика. Ведь не всякий журналист, например, согласится написать заказную статью. Чтобы стать заказным журналистом, надо быть человеком внутренне безнравственным. Подобная журналистика, конечно, наносит колоссальный вред не только общему делу всех людей, но и

самой профессии журналиста, потому что к любому журналисту начинают относиться с недоверием. Тот христианский подход, о котором Вы говорите, в журналистике, к сожалению, встречается не так часто.

Д. Соколов-Митрич: Я часто пишу истории про хороших людей, что в России делать крайне сложно. Во-первых, сложно творчески, потому что позитивные качества героя или положительная ситуация в целом, всегда не так явны, как негативные, то есть плохое подметить намного проще, чем хорошее. Во-вторых, очень сложно все это описать, потому что законы драматургии таковы, что когда что-то случается, то это обязательно что-то плохое. Для того, чтобы заработали скрытые пружины драматургии, должно случиться что-то из ряда вон выходящее. В-третьих, это сложно, потому что реакция соответствующая: а с чего это ты вдруг написал что-то хорошее? При этом, по моим наблюдениям, за последние пять лет, потребность аудитории в таких историях про хороших людей колоссальная.

Митрополит Иларион: Людям не хватает позитива. Все на это жалуются, говорят, что в новостных сводках сплошной негатив. В газетах пишут об одних преступлениях, разборках, авариях, трагедиях и редко, когда промелькнет что-то позитивное и доброе.

Святейший Патриарх Кирилл как-то встречался с руководителями наших ведущих телеканалов. В беседе с Его Святейшеством, руководитель одного из телеканалов сказал, что его канал отражает реальность. На что Патриарх ему ответил: «Вы ее не только отражаете – вы ее в значительной степени формируете». Каким тоном преподаются те же самые новостные сводки, какими комментариями сопровождается информация о тех или иных событиях, картинка на экране, тон публикации в печатных средствах массовой информации – все это влияет на человеческое сознание и на окружающий мир.

Когда люди иной раз и так подавлены личными обстоятельствами, семейными или профессиональными неудачами, журналистика, вместо того, чтобы дать им некую отдушину, еще больше их угнетает, возбуждая негативные эмоции. Это уже антижурналистика, антимиссия. К сожалению, многие журналисты по разным причинам вовлечены в это. Одна из причин, и Вы ее назвали – о зле писать легче, чем о добре. Когда ты пишешь о добре, вроде зацепиться не за что, сюжет слабый, неяркий. Другая причина заключается в том, что негатив оказывается более востребованным, люди больше на него покупаются. Если нет негатива, нет какой-то страшной или криминальной истории, то новость просто не покажут или о ней не расскажут. Мы наблюдаем парадоксальный феномен: если, допустим, какой-нибудь врач попадет на взятке, об этом будут писать все газеты, будут комментировать, обсуждать, создавая образ врача-взяточника. А тот факт, что тысячи врачей бескорыстно работают за небольшую зарплату, спасают людям жизнь, никому не интересен. Ведь это считается само собой разумеющимся.

Людам нужно давать позитивные образы, рассказывать о положительных героях, но не о тех, что создаются искусственно, как в советское время, когда в школе на доске почета висели портреты пионеров-героев, полумифические персонажи вроде Павлика Морозова, которые предлагались детям как образцы для подражания. Взрослым тоже предлагались свои герои. Нет, нужно рассказывать про людей, которые просто трудятся, честно живут, воспитывают детей. Как нам сейчас не хватает рассказов о благополучных многодетных семьях. Мы почти ничего об этом не слышим, и создается стереотип, будто многодетная семья обязательно живет в трудных условиях, ей не хватает денег и так далее. Говорят только об этом. А о счастье семейной жизни, о том, как, например, старшие дети помогают родителям воспитывать младших, ничего практически не говорится.

Задача журналиста в значительной степени заключается в том, чтобы формировать действительность. В этом смысле на Вас и на Ваших коллегах по журналистскому цеху лежит очень большая ответственность.

Я хотел бы поблагодарить Вас за то, что были гостем нашей передачи.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/50857/>